

ИСТОРИЯ, НАРОДНОСТЬ, ПОЛИТИКА И ВОЙНА.

Бесѣды военнаго на современныя темы.

II ¹⁾.

Ватраты на военныя вооруженія возрастаютъ всюду съ головокружительной быстротой. По свѣдѣнiямъ «Парижской Финансовой газеты», вооруженный миръ (не считая расходовъ на Англо-бурскую и Русско-японскую войны), за послѣднiе 30 лѣтъ, обошелся шести европейскимъ великимъ державамъ (Россiи, Франци, Англии, Германii, Австро-Венгрии и Итали) въ 125 миллиардовъ марокъ. И это только прямыя расходы на военныя нужды, наличными деньгами. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманiе еще и стоимость рабочихъ рукъ, оторванныхъ, для отбыванiя воинской повинности, отъ производительной дѣятельности. Депутатъ германскаго рейхстага, Готейнъ, опредѣляетъ стоимость содержанiя увеличеннаго контингента одной

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1913 г., № 1.

только германской арміи, вмѣстѣ со среднимъ доходомъ восьми тысячъ нижнихъ чиновъ, потерянныхъ для производительной работы въ странѣ, въ 4 миллиарда марокъ. По подсчетамъ Théry, расходы тѣхъ же шести державъ на военныя надобности, въ періодъ времени съ 1883 по 1912 г., увеличились съ 3,518 до 8,013 милліоновъ франковъ, т.-е. на 127,7 процентовъ, причемъ Германія (227%) занимаетъ первое, Англія (153,4%)—второе и Россія (114,8%)—третьей мѣсто.

Крупныя державы прочихъ частей свѣта не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ европейскихъ: Японія въ 1909—1910 году израсходовала на военныя нужды болѣе 409 милліоновъ, а Соединенные Штаты даже 1383 милліоновъ франковъ.

Послѣднее же милліардное ассигнованіе Германіи на вооруженія, сопряженное съ единовременнымъ сборомъ съ имущества въ размѣрѣ 0,5 проц. и чрезвычайнымъ 2 проц. сборомъ съ доходовъ свыше 50.000 марокъ, послужитъ, конечно, толчкомъ для дальнѣйшаго соревнованія съ Германіей и другихъ державъ.

Чѣмъ же можетъ окончиться такое соперничество, когда непосильныя почти затраты на вооруженія, которыя и теперь уже разстраиваютъ экономическую жизнь европейскихъ государствъ и наносятъ ущербъ культурному ихъ развитію, перейдутъ за предѣлы возможнаго?

Послужитъ ли тяжелое бремя милитаризма гарантіею прочнаго мира въ будущемъ, какъ это утверждаютъ современные политики, усвоившіе старый принципъ: «если хочешь мира, готовься къ войнѣ», или же безостановочный прогрессъ милитаризма, въ концѣ концовъ, доведетъ насъ до противоположныхъ мирнымъ его цѣлямъ результатовъ?

Такъ какъ немыслимъ безконечный ростъ военнаго бюджета, если онъ непропорціоналенъ росту матеріальной состоятельности народовъ, а, съ другой стороны, современная міровая политика не позволяетъ остановиться въ вооруженіяхъ прежде, чѣмъ приступятъ къ разоруженію всѣ державы (что предположить трудно), то можетъ ли разорительное повсемѣстное увеличеніе боевыхъ силъ не довести великія и малыя державы до общаго столкновенія въ тотъ моментъ, когда дальше идти будетъ некуда?

Защитники вѣчнаго мира все еще надѣются, что найденъ будетъ исходъ для мирнаго разрѣшенія возникающихъ между народами споровъ. Время отъ времени они повторяютъ свои попытки, чтобы создать для этого идеала реальную почву. Такъ, недавно

опять сообщали газеты, будто вопросом о предупреждении кровавых столкновений между народами серьезно заняты правящая сфера в Англии и в Соединенных Штатах Сѣверной Америки. И хотя современная политика ужасно мало имѣетъ общаго съ идеальными чувствами, но мечтатели надѣются на образование властнаго союза сильнѣйшихъ міровыхъ державъ, съ цѣлью устраниенія пережитка прошлыхъ вѣковъ—войны...

Въ теоріи, подобная мечта какъ будто заключаетъ въ себѣ нѣкоторую долю правдоподобія. Но не напоминаетъ ли она, вмѣстѣ съ тѣмъ, неосуществимые принципы социальнихъ теорій, предполагавшихъ, при помощи конкуренціи соединенныхъ рабочихъ классовъ, подавить всю частную конкуренцію, добиться полного господства надъ всѣми отраслями рабочей дѣятельности и создать государственную власть, обладающую достаточной силой для того, чтобы явиться верховнымъ регуляторомъ всего производства вообще и осуществить прочіе социальныя идеалы?

Сподвижники же идеи вѣчнаго мира желали бы сосредоточить грозную силу милитаризма въ рукахъ союза сильнѣйшихъ государствъ, съ тѣмъ, чтобы убить частныя милитаристическія стремленія болѣе слабыхъ государствъ и, уравнивъ между собою численность боевыхъ силъ по общему усмотрѣнію, гарантировать народамъ мирное развитіе и устранить призракъ неизбежнаго матеріальнаго разоренія отъ все возрастающихъ вооруженій.

И какъ на практикѣ не могли быть осуществлены социальныя теоріи, даже и въ самыхъ демократическихъ странахъ, точно также сомнительно достиженіе вѣчнаго мира помощью союза сильнѣйшихъ государствъ, ибо трудно предположить, что согласіе между ними будетъ прочно.

Сторонники мира «во чтобы ни стало» указываютъ, между прочимъ, на послѣдніе сомнительные успѣхи европейской дипломатіи, которая, въ разгаръ послѣднихъ Балканскихъ войнъ, сумѣла принудить Австрію не обнажать меча и заставить побѣдоносный союзъ подчиниться опредѣленіямъ великихъ державъ, а когда возникла братоубійственная война между союзниками и, одновременно съ новымъ выступленіемъ Турціи, вмѣшалась Румынія, та же дипломатія успѣла-де локализовать пожаръ войны.

Увы! Такъ ли это? Скептики спрашиваютъ: не обрисовывается ли скорѣе на фонѣ дѣйствій европейской дипломатіи—кооперация Германіи, Турціи, Румыніи, Австріи и Греціи, направленная противъ славянства? Не началась ли уже, на самомъ дѣлѣ, оновѣщен-

ная канцлеромъ Бетманомъ война германскаго міра со славянствомъ, борьба, въ которой германскій элементъ ловко пользуется одними «*minderwerthige Nationen*» (турками, румынами, греками, мадьярами) противъ другихъ (славянъ)?

Германія не только отказалась отъ предложенной демонстраціи противъ строптивой Турціи, но, повидимому, беретъ ее подъ свою защиту. Подъ этой эгидой Турція забираетъ обратно, что потеряла. Греки совмѣстно съ турками жгутъ и грабятъ Фракію и Македонію, истребляя славянское населеніе. Болгарія и Сербія, натравленные другъ на друга тѣми же врагами славянства, продолжаютъ уничтожать свое дѣло и самихъ себя, а во всемъ западномъ славянствѣ чувствуется настоящій кризисъ: «малонадежныхъ» чеховъ Австрія лишила автономіи; сербо-хорваты, угро-россы, словаки и словинцы страдаютъ подъ усиленнымъ терроромъ нѣмецкаго и мадьярскаго господства, а познанскихъ поляковъ Пруссія просто экспроприруетъ....

И до этого нѣтъ дѣла европейской дипломатіи.

Скептики добавляютъ: долго ли продолжаются обыкновенно самые прочные союзы и не вызываютъ ли они образованіе другихъ, враждебныхъ первымъ, союзовъ? Искренны ли и прочны постановленія дипломатовъ?

Вопреки теоріямъ нѣкоторыхъ ученыхъ о томъ, будто въ исторіи не существуетъ подобныхъ законовъ, какъ, напримѣръ, въ естественныхъ наукахъ, послѣдовательность развитія историческихъ событій и взаимодѣйствіе между исторіей человѣчества и природой въ жизни постоянно находятъ себѣ подтвержденіе. А какъ въ природѣ нѣтъ движеній безъ борьбы, устранить которую нельзя, точно также напрасно мечтаютъ люди объ искорененіи зла и борьбы среди людей и о преобразованіи природы человѣческой. Возможно-ли, чтобы мотивомъ дѣятельности всего, безъ исключенія, человѣчества когда-либо сдѣлалось стремленіе не къ личной выгодѣ, а къ общему благу?

Попытаемся разобраться въ этихъ противоположныхъ злободневныхъ явленіяхъ современной культурной жизни, прежде всего по отношенію къ славянскому племени, къ которому принадлежимъ. Принимая во вниманіе стремленіе родственныхъ народовъ къ объединенію, попытаемся, между прочимъ, уяснить себѣ вопросъ о практическомъ значеніи сближенія славянскаго міра, определивъ, насколько подобное сближеніе отвѣчаетъ условіямъ нашего настоящаго положенія и насколько оно совмѣстимо съ нимъ.

Осложненія, которыми сопровождалась Балканская война, приближаютъ политическую исторію европейскихъ народовъ къ новому фазису.

Съ перваго взгляда подобное утвержденіе покажется парадоксомъ, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе Восточнаго вопроса и на сей разъ не подвинулось еще такъ далеко, какъ можно было ожидать. Но онъ такъ угрожаетъ многими знаменательными событіями въ будущемъ, что ликвидацію турецкаго владычества въ Европѣ нельзя не признать началомъ новой эпохи для балканскихъ и смежныхъ съ ними народовъ.

Балканская война ускоряетъ развязку цѣлаго ряда вопросовъ племеннаго, соціального и экономическаго характера, давно подготовляемыхъ исторією. Недаромъ эта многосложная война послужила сигналомъ къ новымъ, общимъ вооруженіямъ Европы, достигающимъ почти предѣловъ возможнаго. Подъ давленіемъ этихъ вооруженій, прежде, болѣе мирное, теченіе международныхъ отношеній отнынѣ уступаетъ болѣе учащенному темпу политической жизни, а европейскія арміи—это уже не прежніе питомники эффектныхъ мирныхъ упражненій, а походные лагеря грандіозныхъ современныхъ боевыхъ силъ, поспѣшно мобилизуемыхъ чуть ли не для великой борьбы народовъ всего міра. Такъ велико количество выставляемыхъ народами войскъ.

Положеніе, подготовляемое нынѣ международною политикою на Ближнемъ Востокѣ, носитъ печать временнаго порядка. Произвольно направлять исторію нельзя, и самая затѣйливая, тонкая политика, скомбинированная односторонне, не можетъ рассчитывать на успѣхъ. Съ устраненіемъ прежнихъ несостоятельныхъ хозяевъ Балканъ, острый кризисъ Восточнаго вопроса только начинается выступать наружу. Не говоря объ опасномъ, поддерживаемомъ врагами славянъ, соперничествѣ балканскихъ народовъ между собою, почти всѣ европейскія державы простираютъ безконечныя претензіи на весь раіонъ *Ближняго Востока*, гдѣ такъ называемые жизненные ихъ интересы рѣзко сталкиваются. Воюющія стороны не успѣли еще окончить свои счеты, а уже между Англією и Германією состоялись какія то соглашенія о раздѣлѣ «сферъ вліяній» въ Азіатской Турціи; между Австрією и Италією такія же соглашенія относительно Албаніи и между Турцією и Египтомъ (т.-е. опять таки Англією)—объ уступкѣ острова въ Эгейскомъ морѣ. И не одна только дипломатическая борьба за преобладаніе вліянія (сперва экономическаго, а впослѣдствіи и политическаго) пред-

стоит великимъ державамъ. Осложненія, какія еще дасть намъ Ближній Востокъ, легко могутъ послужить толчкомъ для рѣшенія другихъ серьезныхъ вопросовъ: для окончательнаго объединенія Германіи, образованія федераціи придунайскихъ странъ, частичнаго объединенія славянъ и т. д. Подобныя событія не могутъ не поколебать устои нѣкоторыхъ государствъ. А такъ какъ, съ другой стороны, міровая политика великихъ державъ все больше затрагиваетъ важные интересы Дальняго Востока и всѣхъ прочихъ частей Свѣта, то и оттуда грозятъ опасности.

Съ расширеніемъ же сферъ вліяній великихъ державъ, прежнія политическія комбинаціи являются уже недостаточными и, вмѣсто нихъ, всюду налаживаются еще болѣе грандіозныя тайныя соглашенія и союзы. Это чрезвычайно важно именно для нашей обширной родины, такъ какъ громадное протяженіе ея границъ представляетъ особенную опасность. А потому нельзя не придавать значенія также и недавнимъ секретнымъ переговорамъ дипломатовъ желтой расы, которые несомнѣнно готовятъ какія-либо солидарныя дѣйствія военнаго характера въ будущемъ. Въ этомъ отношеніи знаменательна послѣдняя поѣздка Сунъ-ят-сена въ Японію, Ямагаты и Таки въ Китай, операція группы японскихъ капиталистовъ съ бывшимъ Дай-цинскимъ банкомъ, упраздненіе важныхъ укрѣпленій Портъ-Артура, дарованіе Японіи торговыхъ привилегій въ районѣ путей, ведущихъ въ Монголію, и стремленіе монгольскихъ князей избавиться отъ опеки, не только Китая, но и Россіи. Кромѣ того, въ послѣднее время газеты сообщали о важныхъ переговорахъ Германіи съ Китаемъ. Если сопоставить съ этимъ значеніе миллионной сухопутной арміи Японіи и ея прекраснаго флота, вмѣстѣ съ нарождающейся, пока нѣсколько сотъ тысячной, китайской арміею, то въ итогѣ получатся весьма важныя для политическихъ интригъ данныя. Отъ опасности, надвигающейся на насъ съ Дальняго Востока (гдѣ чувствуется также и вліяніе, союзной съ Японіею, Англии), чрезвычайно много выигрываетъ Тройственный союзъ, очевидно приступающій къ осуществленію новѣйшихъ своихъ плановъ на Ближнемъ Востокѣ, въ Средиземномъ морѣ и въ центрѣ Европы.

Мирное разрѣшеніе всѣхъ этихъ сложныхъ и важныхъ, для будущаго Европы, вопросовъ по меньшей мѣрѣ сомнительно.

Исторія Восточнаго вопроса очень поучительна. Не только освобожденіе христіанскихъ народовъ отъ турецкаго ига, но и всѣ

прочіе вопросы, связанные съ постепенною ликвидациею господства ислама на Черномъ морѣ, въ проливахъ, Малой Азіи, Египтѣ и Персіи, всегда вызывали естественное стремленіе къ Средиземному морю и на Востокъ европейскихъ державъ, даже отдаленныхъ, какъ Англіи, Германіи, Австріи, а прежде всего Россіи, флотъ которой и до сего времени запертъ въ Черномъ морѣ.

Не вдаваясь въ обсужденіе событій отдаленныхъ временъ и давнихъ нашихъ войнъ на Балканахъ, начиная съ Олега и Святослава, похода на Прутъ Петра Великаго — «для защиты вѣры христіанской и славянъ» и всѣхъ остальныхъ войнъ Россіи съ Турціею, похода 1807—1812 г.г., кампаніи 1829 г., Персидской войны 1828 г., не касаясь жизненнаго, во истину, для Россіи вопроса о проливахъ, достаточно припомнить: вмѣшательство Англіи, вызванное походомъ Бонапарта въ Египетъ, установившееся постепенно въ странѣ пирамидъ владычество Англіи и преобладающее вліяніе этой морской державы въ Персіи и во всемъ смежномъ раіонѣ, вплоть до Индіи. Стоитъ вспомнить и тѣ несогласія, которыя среди державъ вызвало греческое возстаніе 1821—30 г.г., потомъ нападеніе Египта на Сирію въ 1833—40 г.г., когда Турція сама призвала на помощь Россію противъ возмущившагося египетскаго паши; соперничество державъ за преобладаніе въ Палестинѣ передъ Крымскою войною и подстрекательства державъ противъ Россіи, изъ-за роста ея вліянія на Востокъ; Крымскую кампанію, возгорѣвшуюся, собственно говоря, изъ за возрѣнія Императора Николая I на роль Россіи, какъ блюстительницы всего православія вообще; далѣе, въ 1865—68—70—75 г.г., завоеваніе Ташкента, Самарканда, Кульджи, Кокана; походъ 1873 г. на Хиву и 1880—1 г., на Геокъ-Тепе и Асхабадъ; заступничество Англіи за Кашгаръ; потомъ возстаніе герцеговинскихъ сербовъ въ 1874—5 годахъ, окончившееся Сербо-турецкою и послѣднею Русско-турецкою войнами 1876—7—8 г.г. Послѣдняя несомнѣнно завершилась бы взятіемъ Константинополя и водруженіемъ Креста на храмъ св. Софіи, еслибы наша армія не была остановлена... Затѣмъ роковой для насъ Берлинскій конгрессъ, состоявшійся по настояніямъ Австріи, Германіи и Англіи, послѣдствіемъ чего была оккупация Египта Англіею, Босніи и Герцеговины — Австріею (1881—5 г.г.) и вся дальнѣйшая агрессивная политика на Ближнемъ Востокѣ Австріи, Германіи и Англіи; подстрекательства противъ Россіи—Болгаріи и Сербіи, окончившіяся отозваніемъ въ 1885 г., русскихъ офицеровъ изъ Болгаріи и исключеніемъ бол-

гарскаго князя Александра Баттенберга изъ списковъ русской арміи; дружба сербскаго короля Милана съ Австрією, склонившею его на войну съ Болгарією (въ 1886 году), остановленную, послѣ пораженія Сербіи, вмѣшательствомъ Австріи-же. Интриги Милана противъ Россіи (1886—1899 г.); наконецъ, благопріятный оборотъ болгарскихъ дѣлъ, возстаніе въ восточной Румелии, критскій вопросъ (1897—8 г.) и постепенный упадокъ Турціи. Успѣхи Болгаріи; усилія Австріи, чтобы подчинить своему вліянію Сербію и проложить себѣ путь въ Салоники; переворотъ въ Сербіи и трагическая кончина Александра I, короля Сербскаго. Нравственная поддержка, оказываемая Турціи Германією, старавшеюся поднять военныя силы и престижъ Турціи; крупныя предпріятія великихъ державъ на Ближнемъ Востокѣ, финансоваго, торговаго и промышленнаго характера, и вдругъ—блестящіе подвиги, покончившаго быстро съ Турцією, какъ казалось, Балканскаго союза. Въдъ каждый пушечный выстрѣлъ союзниковъ наносилъ непоправимый ущербъ всѣмъ расчетамъ на турецкое наслѣдство враговъ славянъ. Встрепенулся весь германскій міръ и полная неудача австро-нѣмецкой агрессивной политики казалась неизбѣжной.

Но восторжествовала старая славянская рознь, которою ловко воспользовались нѣкоторыя державы; рухнули надежды славянства. Между тѣмъ, какъ союзники, изъ за дѣлежа добычи, гибли отъ братоубійственной войны, турки, нарушившіе заключенный только что миръ, массами рѣзали беззащитный христіанскій народъ. Передъ безпомощной европейскою дипломатією выросли новыя заботы: какъ бы заставить турокъ, рассчитывающихъ на несогласія между державами, уважать волю Европы; какъ примирить непримиримые между собою интересы великихъ державъ; затѣмъ покончить съ албанскимъ вопросомъ и, пожалуй, съ новыми проявленіями агрессивной политики Австріи, по отношенію къ Санджаку и Сербіи; наконецъ, приступить къ рѣшенію дальнѣйшихъ очередныхъ вопросовъ: о проливахъ, Константинополѣ, Малой-Азій, Арменіи, Сиріи, Персіи и т. д. Надежды на преждевременность нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ могутъ оказаться запоздалыми.

Чѣмъ быстрѣе, одно за другимъ, смѣняются неожиданныя событія, тѣмъ болѣе бессильна европейская дипломатія, такъ какъ общему согласію мѣшаютъ частныя планы державъ. Она спѣшитъ кое-какъ раздѣлаться съ текущими дѣлами и затянуть, по возможности, рѣшеніе болѣе важныхъ вопросовъ. Между тѣмъ, каждая

мелочь, а тѣмъ болѣе цѣлыя политическія комбинаціи, заключаетъ въ себѣ начала самыхъ серьезныхъ послѣдствій въ будущемъ. Привязанная часто къ устарѣвшимъ доктринамъ, современная дипломатія рѣдко способна избѣгать безконечныя осложненія и покончить съ великими политическими вопросами безъ сильнѣйшихъ толчковъ и сотрясеній. Притомъ она до того бываетъ неискренна, что осложненія считаетъ настоящею своею стихіею. Но такимъ путемъ подготовить прочный порядокъ вещей и прекратить безконечныя вооруженія нельзя. Несмотря на громкія фразы однихъ и искреннія желанія другихъ, общее недовѣріе державъ другъ къ другу растетъ и всѣ начинаютъ опасаться, что грубая сила, принципъ «крови и желѣза», окончательно можетъ восторжествовать надъ правомъ и надъ всѣми лучшими чувствами и стремленіями народовъ. Но не этого, вѣдь, добивается человѣчество...

Дипломатическими рѣшеніями и на сей разъ Восточный вопросъ рѣшенъ не будетъ. Погибающую Турцію спасаетъ несогласіе державъ; за нею оставили не только проливы и Константинополь, борьба изъ за которыхъ не за горами, а возвратили ей еще и большую часть отвоєванной славянами территоріи. Можно ли насильно остановить ходъ естественной эволюціи исторіи? Затѣмъ это упорное возвращеніе къ старому, излюбленному дипломатами стараго закала, положенію «status quo ante»?

Въ новыхъ владѣніяхъ Болгаріи, Греціи, Сербіи и Черногоріи быстро возникнутъ сильныя военныя гавани на берегахъ Эгейскаго и Адриатическаго морей и укрѣпленія въ стратегическихъ пунктахъ внутри края, чему ранѣе или позже воспротивятся тѣ державы, которыя стремятся расширить свое вліяніе на востокъ: Австрія, за которой стоитъ Германія, Италія, а, быть можетъ, даже Англія, не говоря о Румыніи и Греціи. Извѣстно, что о возстановленіи на мѣстѣ древней Византіи новой столицы мечтаютъ и Австрія и Греція, а быть можетъ и третья держава; не мечтаетъ одна только великая Россія, къ которой она ближе всего и въ рукахъ которой она могла бы сдѣлаться повелительницею Востока!...

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что половина сербскихъ земель находится еще въ Австріи; нѣкоторыя другія австрійскія окраины также заселены кореннымъ элементомъ сосѣднихъ съ Австріею странъ, а около 12 милліоновъ австрійскихъ нѣмцевъ, занимающихъ роскошную, по своей природѣ, площадь вдоль средняго теченія р. Дуная, по направленію къ Адриатическому морю, желаютъ сліянія съ Германіею.

Если же удастся вновь возстановить союзъ южныхъ славянъ и если славяне будутъ въ состояніи преградить путь естественному стремленію нѣмецкаго міра на востокъ, къ Эгейскому и Мраморному морямъ, то карта Ближняго Востока скоро получить новую видъ.

Первый актъ самостоятельнаго выступленія, въ современной исторіи, части нерусскихъ славянъ, столь блестяще начатый, наводитъ многихъ на старую политическую комбинацію, хорошо знакомую сербамъ (объ осуществленіи ея мечталъ еще князь Михаилъ III Обреновичъ), грекамъ, румынамъ и всѣмъ прочимъ, тогда еще подневольнымъ, южнымъ народамъ. Я говорю о давней идеѣ образованія такъ называемой «Придунайской федераціи», на мѣстѣ Австріи, если бы этой имперіи суждено было распасться. По мысли нѣкоторыхъ политиковъ, нѣмецкія части Австріи въ такомъ случаѣ достались бы Германіи, между тѣмъ какъ славянскія, венгерскія и румынскія провинціи Австріи, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Балканскимъ союзомъ и Румыніею, образовали бы великую Придунайскую федерацію. Враги же Россіи, въ своемъ воображеніи, причисляютъ къ ней еще и польскія земли, Малороссію и—Константинополь...

Если допустить, что подобная комбинація вообще имѣетъ малѣйшіе шансы на осуществленіе въ будущемъ, то такое союзное государство было бы одной изъ сильнѣйшихъ и богатѣйшихъ европейскихъ державъ. Оно окончательно преградило бы путь нѣмецкому движенію на востокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась бы также и роль Россіи.

Вотъ гдѣ, по мнѣнію многихъ зарубежныхъ славянъ и искреннихъ друзей Россіи, заключалась бы опасность для Россіи! Не такъ называемый «австрославизмъ», о которомъ такъ часто упоминаютъ наши славянофилы, угрожаетъ Россіи; хотя многіе, правда, подъ этимъ выраженіемъ понимаютъ латинство и сепаратистскія стремленія поляковъ и «украинцевъ», которыхъ боятся нечего. Вообще говоря, есть два важныхъ фактора въ славянскомъ мірѣ, которые еще мало уясняютъ себѣ друзья славянъ на Руси, а именно: во первыхъ, такъ называемый «австрославизмъ». Это просто—абсурдъ. Австрія всегда была и останется державой въ своемъ политическомъ направленіи исключительно нѣмецкой и, какъ таковая, она никогда не станетъ группировать около себя ни своихъ, ни заграничныхъ славянъ, къ которымъ она всегда относилась враждебно и впредь такъ относиться будетъ. Исклю-

ченіе составляютъ одни поляки, по причинамъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже; прочіе же западные славяне, если и вѣрили прежде въ Австрію ¹⁾, то давно и окончательно разочаровались въ ней, какъ равно и въ полякахъ...

Вторымъ же доказательствомъ недостаточнаго нашего знакомства съ нерусскими славянами можетъ служить то обстоятельство, что на вѣроисповѣдныя вопросы нерусскіе славяне, какъ православные, такъ и католики, смотрятъ нѣсколько иначе, чѣмъ русскіе (и въ особенности славянофилы) и поляки! Кто ближе знаетъ зарубежныхъ славянъ, согласится со мною. Хотя западные славяне (за исключеніемъ поляковъ), въ качествѣ народовъ, когда то искренно преданныхъ своимъ просвѣтителямъ, св. братьямъ Кириллу и Меѳодію, въ свое время были православные и въ теченіе вѣковъ много боролись съ Римомъ и латинствомъ, они, именно по этой причинѣ, придають больше значенія вѣрѣ, чѣмъ церкви и обряду; національнаго же значенія вѣроисповѣданіе у нихъ не имѣетъ. У насъ же православіе является основой всего порядка: оно служитъ необходимымъ атрибутомъ русской національности и русской государственности, какъ у поляковъ римское католичество.

Въ виду упомянутой особенности, русскій сдѣлаетъ грубую ошибку, если о чувствахъ западныхъ славянъ къ Россіи и русскимъ будетъ судить по ихъ вѣроисповѣданіямъ. Въ Россіи русскій въ католикѣ видитъ недруга, такъ какъ католики здѣсь большею частью поляки, обыкновенно фанатически преданные Риму, изъ за своего антагонизма къ православію, какъ вѣрѣ русской. Ничего подобнаго (за рѣдкими исключеніями) нельзя встрѣтить у другихъ западныхъ славянъ-католиковъ: чеховъ, хорватовъ и словинцевъ. Ихъ національность ничего, положительно, не имѣетъ общаго съ вѣроисповѣданіемъ, не потому, чтобы у нихъ было больше невѣрія или чтобы они были преданы Риму, а потому, что латинство у нихъ всегда было орудіемъ германизациі и слѣдательно было враждебно ихъ національности.

Православіе, само по себѣ, не можетъ служить синонимомъ искреннихъ чувствъ къ Россіи или благонадежности по отношенію къ славянству. Оно не мѣшаетъ грекамъ, въ занятыхъ имп

---

¹⁾ Извѣстный чешскій дѣятель, Палацкій, около середины прошлаго столѣтія выразился о своей преданности Австріи такъ: «не будь Австріи, нужно было бы создать ее».

мѣстностяхъ, устраивать рѣзню женщинъ и дѣтей среди православнаго же болгарскаго населенія; между единовѣрными же болгарами и сербами шла небывалая по жестокости и кровожадности борьба. Единовѣрные же намъ румыны, повидимому, также не прочь пролить православную же кровь... Между тѣмъ сомнительно, чтобы на подобныя отношенія къ православнымъ были способны католическіе же западные славяне: хорваты, чехи, словинцы.

Въ виду сего, нельзя не признать въ высшей степени несправедливымъ и неполитичнымъ отношеніе къ западнымъ славянамъ тѣхъ русскихъ славянофиловъ, которые отзываются о нихъ небрежно изъ-за католическаго ихъ вѣроисповѣданія, изъ за мнимаго стремленія ихъ къ Риму.

Если бы виновники образованія новой великой Германіи, бывшіе лютеранскаго вѣроисповѣданія, недружелюбно смотрѣли на католическое населеніе Южной Германіи, на жителей Баваріи, Бадена, Гессена, Вюртемберга и т. д., то Германія никогда бы не объединилась и сыграла бы второстепенную роль въ исторіи.

Было время, когда отношенія католическаго юга въ Германіи къ лютеранскому сѣверу были отнюдь не лучше—давной отчужденности между собою поляковъ и русскихъ. Однако, для нѣмецкаго патріотизма и для нѣмецкаго политическаго ума, вѣроисповѣдныя различія не могли служить препятствіемъ къ объединенію... Вотъ чѣмъ Германія велика!

А. Червинка.

